

Вестник
Томского государственного
университета

№ 358

Май

2012

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Пчелинцев О.А.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слизов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Галажинский Э.В., д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета» включён в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list/)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ И ПЕДАГОГОВ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Обсуждаются результаты исследования преемственности образовательных сред по критерию выраженности уровня развития инновационного потенциала (на основе выявления реальных индексов развития психологической готовности к инновационной деятельности). Представлен сравнительный анализ выраженности различных показателей психологической готовности к инновационной деятельности у педагогов, старшеклассников и студентов, имеющих разный опыт реализации инновационной активности.

Ключевые слова: психологическая готовность к инновационной деятельности.

Под инновационным потенциалом понимается интегральная системная характеристика человека, определяющая его способность, во-первых, генерировать новые формы поведения и деятельности, используя те возможности, которые открываются ему в сложной динамике ценностно-смысловых измерений его жизненного пространства, и, во-вторых, обеспечивать режим саморазвития [1].

В рамках исследований прецедентов взаимодействия учреждений общего и высшего профессионального образования была проведена пилотажная оценка преемственности образовательных сред по критерию выраженности уровня развития инновационного потенциала (на основе выявления реальных индексов развития психологической готовности к инновационной деятельности). Именно *ресурсная часть* инновационного потенциала как *преддиспозиция*, т.е. как то, что может проявиться на поведенческом уровне в качестве источника или предпосылки саморазвития, но может при этом изучаться внеситуационно, т.е. в достаточной степени номотетично, статично, выступила в качестве эмпирически измеряемого конструкта – психологической готовности к инновационной деятельности. Психологическая готовность к инновационной деятельности отражает динамические характеристики многомерного жизненного мира человека (инициативность как готовность человека действовать в условиях непредсказуемости результатов деятельности, полагаться на свои силы (доверие к себе) и отвечать за результаты; открытость к изменениям; готовность к переменам; легкость перестройки).

Описание методики исследования

Использованный методический инструментарий включал:

- экспресс-диагностику (опросник В.Е. Ключко, О.М. Красноярцевой «Психологическая готовность к инновационной деятельности»). Опросник выполнен в виде набора утверждений, каждому из которых поставлен в соответствие набор ответов закрытого типа. Каждая из 3 шкал опросника достаточно однозначно характеризует основные параметры психологической готовности к инновационной деятельности. Шкала «Инициативность», шкала «Предпочтение деятельности, требующей инновативности», шкала «Готовность к переменам». Психометрическая проверка опросника была осуществлена в ходе специального пилотажного исследования экспериментального типа [2]. В исследовании участвовали 640 человек, предварительно отобранных на основе экспериментальной выборки и

представляющих разные социально-демографические и профессиональные группы молодежи, имеющей разный опыт вхождения в инновационную деятельность;

- анкету с открытыми вопросами «Психологическая готовность участников образовательного процесса к взаимодействию учреждений общего и высшего профессионального образования по развитию инновационного потенциала личности», учитывающую инвариантные характеристики и вариативную специфику исследовательской выборки (школьники, студенты, учителя школы, преподаватели вузов). Способ обработки результатов анкеты – контент-анализ. Основными характеристиками психологической готовности участников образовательного процесса к взаимодействию учреждений общего и высшего профессионального образования по развитию инновационного потенциала личности выступали: ценностная готовность, мотивационная готовность, поведенческая готовность.

Особенностями обработки данных о ресурсной части инновационного потенциала личности – психологической готовности к инновационной деятельности – явились следующие:

- для более детального изучения особенностей представленности факторов психологической готовности к инновационной деятельности в соответствии с нормативными показателями методики были выделены группы респондентов с различным уровнем выраженности исследуемых признаков;

- в соответствии с выделенными уровнями были составлены таблицы распределения частот общего показателя психологической готовности к инновационной деятельности и составляющих его признаков;

- сравнительный анализ выраженности исследуемых признаков психологической готовности к инновационной деятельности у респондентов экспериментальной и контрольной групп проводился с помощью дисперсионного анализа ANOVA;

- поскольку объем выборки учителей небольшой и по численности сильно отличается от объема выборки учеников ($n_1 = 11$ и $n_2 = 63$ соответственно), для проведения сравнительного анализа был выбран непараметрический критерий Манна – Уитни.

Особенностями обработки данных анкетного опроса «Психологическая готовность участников образовательного процесса к взаимодействию учреждений общего и высшего профессионального образования по развитию инновационного потенциала личности» явились следующие:

- контент-анализ как средство психологической диагностики использовался для обобщения ряда конкретных высказываний с целью получения их общего смы-

слового содержания; предметом анализа являлось содержание высказываний респондентов, заданных в предложенном опроснике открытого типа;

– в качестве единиц анализа содержания текста были смысловые категории; объемы текстовой информации позволили оперировать более крупными единицами, логика обобщения которых задавалась набором связующих элементов;

– в качестве диагностических критериев использовались частота применения отдельных понятий, наличие или отсутствие определенных и ожидаемых смысловых категорий, связь между отдельными категориями, сравнение результатов двух или более групп, различающихся между собой по какому-либо существенному признаку;

– использовался содержательный качественный контент-анализ, который основывается на исследовании таких единиц анализа, смысл которых можно предвидеть заранее, определяя каждый возможный результат наблюдения в соответствии с ожиданиями исследователя.

В ходе проведения контент-аналитического исследования первым его этапом стал подбор качественных единиц анализа (категорий и дескрипторов, их индикаторов в текстах).

Основными категориями анализа стали:

– мотивационная готовность к включению в прецеденты взаимодействия школы и вуза для развития инновационного потенциала личности;

– ценностная готовность к включению в прецеденты взаимодействия школы и вуза для развития инновационного потенциала личности;

– наличие опыта включенности в конкретные формы и мероприятия по взаимодействию образовательных сред школы и вуза с целью развития инновационного потенциала личности.

Данные категории были выбраны как наиболее отражающие (комплексно и системно) уровень готовности к включению в процессы взаимодействия образовательных сред, с одной стороны, и оценивающие наличествующий опыт такого включения – с другой.

В процессе определения индикаторов и работы с материалами анкет были введены подкатегории для анализа. Так, категория мотивационной готовности была дополнительно дифференцирована на подкатегории внешнего и внутреннего уровня мотивации (мотивационной готовности), а категория опыта респондентов дифференцирована на подкатегории «положительный опыт», «отрицательный опыт» и «нейтральный опыт». Таким образом, наиболее типичные дескрипторы для категории «ценностная готовность»: хорошо, полезно, важно, значимо и др. Наиболее типичные дескрипторы для категории «мотивационная готовность» в подкатегории «внешняя мотивация»: надо, должен, велели, направили и т.д., а в подкатегории «внутренняя мотивация»: хочу, стремлюсь, испытываю желание и т.п. Наиболее типичные дескрипторы для категории «опыт» в зависимости от разных форм опыта: удалось, смог, успешно, добился / сделал, участвовал, организовал / отругали.

Количественные единицы анализа – единицы контента (материалы интервью, ответы на вопросы анкеты), единицы счета (1 балл за использование одной се-

мантической единицы любой категории) и объем упоминаний (подсчет полученных по каждой категории баллов путем их сложения). Дальнейшая квантификация, т.е. перевод в цифровое выражение всей совокупности обследуемых текстов, согласно требованиям контент-анализа, сводится к подсчету частоты упоминаний категорий и их единиц при анализе текстов материалов дискуссий и названий статей. Высчитывался также коэффициент информационной плотности текстов: процентное соотношение общего числа ключевых единиц относительно общего числа слов в анкете.

Базой для проведения пилотажного исследования по оценке прецедентов взаимодействия вузов и школ для развития инновационного потенциала личности выступили:

– СШ № 49 г. Томска как инновационное учреждение общего образования, ориентированное на проектирование и реализацию образовательных программ, включающих в себя в качестве одного из направлений – вовлечение учащихся в инновационную деятельность, имеющее устойчивые формы взаимодействия с Томским государственным университетом;

– Томский государственный университет;

– образовательный центр «Школьный университет», предлагающий для учащихся старших классов подготовку на профильном уровне по информатике и ИКТ в рамках любого профиля;

– региональный конкурс инновационных молодежных бизнес-проектов «БИТ-Сибирь» (Бизнес инновационных технологий).

Организационно-техническое обеспечение проведения оценки заключалось в организации исследования на выбранных пилотажных площадках и обеспечении технического сопровождения процедуры опроса респондентов. В исследовании приняли участие:

– 106 школьников в возрасте от 13 до 18 лет ($M = 15,95$; $\sigma = 0,994$). Среди них учащиеся старших классов школы № 49 г. Томска ($n = 63$) и представители «Школьного университета» ($n = 43$) – старшеклассники из различных городов Сибири и Казахстана, участвовавшие в конкурсе инновационных школьных проектов с использованием ИКТ-технологий. Учащиеся школы № 49 составили экспериментальную группу, а представители «Школьного университета» – контрольную группу;

– 11 учителей школы № 49 в возрасте от 26 до 55 лет ($M = 39,64$; $\sigma = 10,122$).

– 97 студентов из 4 вузов г. Томска (ТГУ, ТУСУР, ТГПУ и ТГАСУ) в возрасте от 18 до 24 лет ($M = 20,56$; $\sigma = 1,163$), а также 36 молодых людей – участников молодежного конкурса БИТ в возрасте от 20 до 26 лет ($M = 23,94$; $\sigma = 4,372$). Студенты томских вузов составили экспериментальную группу, а участники молодежного конкурса БИТ – контрольную;

– 36 преподавателей вузов г. Томска от 23 до 60 лет ($M = 40,29$; $\sigma = 10,681$).

Анализ результатов

Анализ полученных результатов показывает, что более чем у половины участвующих в исследовании школьников наблюдается достаточно высокая выра-

женность (уровень выше среднего) признаков психологической готовности к инновационной деятельности. Для данной категории респондентов характерны открытость миру и самому себе, интернальный локус контроля, развитая гибкость, выраженная готовность действовать в условиях неопределенности, уверенность в собственных силах и ответственность за результаты своей деятельности; у них в достаточной степени сформированы предпочтения в выборе направлений самореализации, связанных с генерацией инновационных форм поведе-

ния и деятельности. Почти у трети респондентов отмечается средний уровень выраженности показателей психологической готовности к инновационной деятельности. Высокий и низкий уровни исследуемых признаков встречается достаточно редко, не более чем у 8,5% школьников.

Сравнение экспериментальной и контрольной групп школьников. В табл. 1 представлены описательные статистики исследуемых признаков психологической готовности к инновационной деятельности для респондентов экспериментальной и контрольной групп.

Таблица 1

Описательные статистики

Признак	Группа	n	Среднее	Стандартное отклонение	Стандартная ошибка	Минимум	Максимум
Инициативность	1	43	15,42	3,187	0,486	8	21
	2	63	15,35	3,993	0,503	3	21
Предпочтение деятельности, требующей инновативности	1	43	15,49	4,014	0,612	5	20
	2	63	14,59	3,838	0,484	4	21
Готовность к переменам	1	43	15,42	2,830	0,432	8	20
	2	63	15,17	2,992	0,377	6	21
Психологическая готовность к инновационной деятельности	1	43	46,33	7,724	1,178	24	61
	2	63	45,11	8,438	1,063	19	58
Группа 1 – экспериментальная («Школьный университет»)							
Группа 2 – контрольная (школа № 49)							

Таблица 2

Результаты дисперсионного анализа

Признак		Сумма квадратов	Ст. св.	Средний квадрат	F	p-уровень
Инициативность	Между группами	0,123	1	0,123	0,009	0,924
	Внутри групп	1414,783	104	13,604		
	Итого	1414,906	105			
Предпочтение деятельности, требующей инновативности	Между группами	20,750	1	20,750	1,357	0,247
	Внутри групп	1590,014	104	15,289		
	Итого	1610,764	105			
Готовность к переменам	Между группами	1,522	1	1,522	0,177	0,674
	Внутри групп	891,544	104	8,573		
	Итого	893,066	105			
Психологическая готовность к инновационной деятельности	Между группами	37,694	1	37,694	0,567	0,453
	Внутри групп	6919,664	104	66,535		
	Итого	6957,358	105			

Проведенный дисперсионный анализ не выявил достоверных различий ни по одному из исследуемых признаков ($p > 0,05$) (табл. 2). Полученные данные свидетельствуют о том, что признаки психологической готовности к инновационной деятельности одинаково выражены и у учащихся школы № 49 (экспериментальная группа), и у представителей «Школьного университета» (контрольная группа).

Сравнительный анализ средних значений у учащихся 11-х классов и их учителей достоверных различий в уровне выраженности признаков психологической готовности к инновационной деятельности не выявил ($p > 0,05$). Однако отмечается некоторая тенденция к различию у учеников и учителей выраженности предпочтения деятельности, требующей инновативности ($p = 0,1$). Согласно полученным данным учителя больше, чем ученики, ори-

ентированы на инновационную деятельность ($M1 = 16,27$ и $M2 = 14,59$ соответственно). Это вполне объяснимо почти 15-летней историей погружения педагогического коллектива данной школы в инновационную проектную образовательную деятельность.

Результаты исследования психологической готовности к инновационной деятельности студентов высших учебных заведений. В табл. 3 представлены описательные статистики исследуемых признаков психологической готовности к инновационной деятельности для респондентов экспериментальной и контрольной групп.

Результаты сравнительного анализа выраженности исследуемых признаков психологической готовности к инновационной деятельности у респондентов экспериментальной и контрольной групп представлены в табл. 4.

Описательные статистики

Признак	Группа	n	Среднее	Стандартное отклонение	Стандартная ошибка	Минимум	Максимум
Инициативность	1	97	15,23	3,566	0,362	5	21
	2	36	17,17	2,783	0,464	11	21
Предпочтение деятельности, требующей инновативности	1	97	15,28	3,148	0,320	6	21
	2	36	17,58	2,048	0,341	13	21
Готовность к переменам	1	97	16,32	2,039	0,207	8	20
	2	36	17,06	2,028	0,338	11	21
Психологическая готовность к инновационной деятельности	1	97	46,82	6,548	0,665	28	57
	2	36	51,81	5,076	0,846	40	60

Примечание. Группа 1 – студенты вузов. Группа 2 – участники конкурса БИТ.

Таблица 4

Результаты дисперсионного анализа

Признак		Сумма квадратов	Ст. св.	Средний квадрат	F	p-уровень
Инициативность	Между группами	98,802	1	98,802	8,675	0,004
	Внутри групп	1492,010	131	11,389		
	Итого	1590,812	132			
Предпочтение деятельности, требующей инновативности	Между группами	139,495	1	139,495	16,639	0,000
	Внутри групп	1098,235	131	8,383		
	Итого	1237,729	132			
Готовность к переменам	Между группами	14,221	1	14,221	3,431	0,066
	Внутри групп	542,982	131	4,145		
	Итого	557,203	132			
Психологическая готовность к инновационной деятельности	Между группами	651,363	1	651,363	17,006	0,000
	Внутри групп	5017,660	131	38,303		
	Итого	5669,023	132			

Сравнительный анализ показал, что по всем признакам, кроме готовности к переменам, наблюдаются достоверные различия ($p \leq 0,004$) в экспериментальной и контрольной группах. У студенческой молодежи, вовлеченной в инновационную деятельность (участников молодежного конкурса «Бизнес Инновационных Технологий»), показатели инициативности, деятельности, требующей инновативности и общего уровня психологической готовности к инновационной деятельности, превышают данные показатели у студентов из экспериментальной группы. Кроме того, отмечается тенденция к различию в двух группах испытуемых и по признаку «готовность к переменам» ($p = 0,066$).

Сравнение результатов старшеклассников и студентов вузов. Полученные данные показывают, что по всем показателям психологической готовности к инновационной деятельности (кроме инициативности) наблюдаются достоверные различия. Результаты сравнительного анализа свидетельствуют о том, что у студентов психологическая готовность к инновационной деятельности в целом выше, чем у школьников ($p \leq 0,036$). Наиболее выражены достоверные различия по признаку «готовность к переменам» ($F = 8,62$; $p = 0,004$), а наименее выражены по признаку «инициативность».

Сравнительный анализ выраженности психологической готовности к инновационной деятельности у преподавателей и студентов вузов. Полученные данные показывают, что у студентов несколько выше, чем у преподавателей, средние значения всех исследуемых признаков. Для установления достоверных различий в уровне

выраженности у студентов и преподавателей признаков психологической готовности к инновационной деятельности был проведен дисперсионный анализ. Анализ полученных данных показывает, что у студентов выше, чем у преподавателей, общий уровень психологической готовности к инновационной деятельности ($M_2 = 46,82$ и $M_1 = 43,50$ соответственно; $F = 6,851$; $p = 0,01$) и таких составляющих его признаков, как «инициативность» ($M_2 = 15,23$ и $M_1 = 13,84$ соответственно; $F = 4,325$; $p = 0,039$) и «готовность к переменам» ($M_2 = 16,32$ и $M_1 = 15,0$ соответственно; $F = 10,28$; $p = 0,002$). Выраженность предпочтения деятельности, требующей инновативности, у преподавателей и студентов на статистически достоверном уровне не отличается ($F = 0,994$; $p = 0,321$).

Сравнительный анализ выраженности психологической готовности к инновационной деятельности у педагогов и обучающихся. Для изучения особенностей выраженности признаков психологической готовности у педагогов и обучающихся все респонденты были разделены на две группы. Первую группу составили ученики школы № 49, учащиеся «Школьного университета» и студенческая молодежь. Во вторую группу вошли учителя школы № 49 и преподаватели вузов.

Полученные данные показывают, что в группах обучающихся и педагогов по всем исследуемым признакам, кроме предпочтения деятельности, требующей инновативности, наблюдаются достоверные различия на высоком уровне статистической значимости ($p \leq 0,023$).

Для исследования влияния возраста на психологическую готовность к инновационной деятельности был проведен корреляционный анализ Пирсона. В результате было обнаружено, что возраст обратно коррелирует с инициативностью ($r = -0,120$; $p = 0,043$; $n = 284$).

Таким образом, можно утверждать, что с возрастом инициативность снижается. По другим признакам психологической готовности к инновационной деятельности значимых корреляционных связей с возрастом выявлено не было. Также не было обнаружено значимых корреляционных связей исследуемых признаков с полом.

Оценка преемственности образовательных сред по критерию психологической готовности участников образовательного процесса к взаимодействию учреждений общего и высшего профессионального образования по развитию инновационного потенциала личности (на основе анкетного опроса). У студентов и школьников в целом достаточно высоко развита мотивационная готовность к включению во взаимодействие образовательных сред для развития инновационного потенциала. Суммарные показатели мотивационной готовности гораздо более выражены у студенческой выборки. Особенно заметен уровень их мотивационной готовности на фоне преподавательского состава вуза (табл. 5).

Таблица 5

Удельный вес анализируемых категорий (среднее по выборке)

Группа респондентов	Ценност. готовн.	Мотивац. готовн.		Опыт			Коэффициент
		Внутр.	Внеш.	Позит.	Нейтр.	Отриц.	
Школьники	0,83	2,27	1,15	1,9	2,1	0,55	0,169
Студенты	1,24	5,88	2,91	3,5	3,38	0,82	0,126
Учителя	0,3	0,38	0	0,46	2,92	0,62	0,045
Преподаватели	0	0	1	0	12,5	0	0,115

При анализе показателей мотивационной готовности обращает на себя внимание, что в целом в группе школьников показатели внутренней мотивации более выражены по сравнению с показателями внешней мотивации. Тогда как на выборке студентов гораздо более выражена внешняя мотивация. Она указывается более чем у 90% всех респондентов. Следует отметить неко-

торое сходство в уровне выраженности внешней мотивации у студентов и преподавателей вуза. Помимо этого полученные результаты показывают, что для выборки студентов максимально очевидной, по сравнению с другими выборками, является ценность взаимодействия образовательных сред вуза и школы и проблемы развития инновационного потенциала личности.

Таблица 6

Представленность семантических категорий на выборках «студенты» и «школьники» в зависимости от разных форм опыта (развитие собственного инновационного потенциала) включенность во взаимодействие образовательных сред

Группа респондентов	№ вопросов	Ценност. готовн., %	Мотивац. готовн.	
			Внутр., %	Внеш., %
Школьники	1–2	28,1	62,5	40,6
	3	12,5	35,9	15,6
Студенты	1–2	38,2	76,5	67,6
	3	32,4	67,6	52,9

Более 44% всех студентов демонстрируют ценностную готовность к включению в различные формы такого взаимодействия. Наиболее показательными при дифференцированном по вопросам анализе оказались различия по факторам «ценностная готовность» и «мотивационная готовность» (табл. 6).

Полученные результаты показали, что ценностная и мотивационная готовность в целом к реализации собственного инновационного потенциала и креативности выше у студентов, чем у школьников.

Особо обращает на себя внимание тот факт, что студенты указывают на существенно более высокий уровень внешней мотивации к реализации инновационного потенциала и проявлению креативности (почти в 3,5 раза).

Обобщение результатов анализа

Результаты качественного и количественного анализа оценки прецедентов взаимодействия учреждений общего и высшего профессионального образования по развитию инновационного потенциала личности позволяют сделать следующие обобщения:

1. В существующих на сегодня локальных прецедентах взаимодействия инновационных школ с учреждениями высшего профессионального образования можно констатировать наличие ряда признаков преемственности образовательных сред, направленных на развитие инновационного потенциала личности. Одним из наиболее выраженных признаков является психологическая готовность участников образовательного процесса в инновационной деятельности.

Характерной особенностью образовательной среды инновационного учреждения общего образования (в данном исследовании СШ № 49) является тот факт, что значимых различий психологической готовности к инновационной деятельности у старшеклассников (10–11-е классы), обучающихся в этой школе, и их сверстников, вовлеченных в специально организованные виды инновационной деятельности в области IT-технологий в рамках «Школьного университета», не наблюдается. Это свидетельствует о том, что актуализация ресурсной (прежде всего мотивационной) компоненты инновационного потенциала личности в условиях инновационного учреждения общего образования происходит достаточно эффективно. В современной открытой информационно-образовательной среде существенно меняются представления о способах и условиях образования подрастающего инновационного сообщества, объединяющего старшеклассников, начинающих вхождение в инновационные виды деятельности и удерживающих своим объединением само инновационное развитие общества как особую ценность. В этом смысле становление инновационного сообщества, рассматриваемого как субъект влияния на вхождение молодежи в инновационную деятельность, обретает статус самостоятельной образовательной задачи взаимодействия учреждений общего и высшего профессионального образования.

2. Можно констатировать, что образовательная среда вуза в меньшей степени, чем образовательная среда инновационной школы, создает в настоящее время вариативные возможности для актуализации и развития инновационного потенциала студента. Об этом свидетельствует тот факт, что только 2,3% студентов, принявших участие в исследовании, демонстрируют высокий уровень психологической готовности к инновационной деятельности по всем параметрам этой готовности. Сравнение же результатов средней студенческой выборки с данными их сверстников, успешно участвующих во всероссийском конкурсе БИТ, показывает значимые различия по степени выраженности психологической готовности к инновационной деятельности.

3. Что касается психологической готовности к инновационной деятельности педагогов, то такая готовность у учителей инновационной школы, работающих со старшеклассниками, выше, чем у их коллег в вузе. Более того, если различия показателей психологической готовности к инновационной деятельности у учителей и старшеклассников не очень выражены, то студенты явно превосходят преподавателей вуза по этим показателям.

В целом можно сделать вывод о том, что оценка прецедентов взаимодействия учреждений общего и высшего профессионального образования по развитию

инновационного потенциала личности свидетельствует о наличии «точек пресечения» преемственности образовательных сред, ориентированных на развитие инновационного потенциала, на этапе перехода молодежи из школы в вуз. Используя обобщенные результаты оценки преемственности образовательных сред инновационной школы и вуза по критерию выраженности уровня развития инновационного потенциала участников образовательного процесса, можно полагать, что продуктивными этапами вхождения учащейся молодежи в инновационную деятельность в рамках сетевых форм взаимодействия учреждений общего и высшего профессионального образования будут:

- становление опыта инновационной деятельности;
- построение пространства инновационной деятельности;
- определение индивидуального маршрута инновационной деятельности;
- организация эффективного взаимодействия, коммуникации в процессе проектирования индивидуального профиля инновационной деятельности.

Результаты оценки прецедентов взаимодействия учреждений общего и высшего профессионального образования выявили разные аспекты потребности в психолого-образовательном сопровождении участников образовательного процесса.

Представляется важным зафиксировать, что психолого-образовательное сопровождение актуализации и развития инновационного потенциала молодежи – это не просто система действий, позволяющая контролировать становление личности с нужными показателями инновационной активности и осуществлять на этой базе коррекцию образовательных действий и воздействий параллельно с реализацией основных образовательных программ, по которым осуществляется образовательная подготовка. Любой более или менее заметный сдвиг инновационного потенциала человека является перестройкой всей системы ценностно-смысловых содержаний образа мира. Вызывая эти изменения, необходимо проектировать такие вариации образовательной среды, которые способны ответить на растущие инновационные возможности человека. Диагностические результаты (полученные в том числе и с помощью представленной системы экспресс-диагностики психологической готовности к инновационной деятельности) в этом случае могут использоваться для проектирования специфического образовательного пространства, точной постановки задач образовательной программы на основе прогноза, «стратегической» информации об ее участниках; могут адекватно использоваться самим респондентом в целях саморазвития, а в ситуации конкурса позволят соотнести результаты участников друг с другом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключко В.Е., Красноярдцева О.М. Особенности операционализации понятия «инновационный потенциал личности» // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 339. С. 151–155.
2. Красноярдцева О.М., Баланев Д.Ю., Щеглова Э.А. Диагностические возможности опросника «Психологическая готовность к инновационной деятельности» // Сибирский психологический журнал. 2011. Вып. 40. С. 164–175.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 7 февраля 2012 г.